

Чжоу Мянью подхватил его под локоть и оглядел сверху вниз:

— Живой?

Юй Лань осторожно шевельнулся, опробуя ноги. Вроде порядок: ни вывиха, ни боли.

Вот только от неожиданной встряски сердце заходило в бешеном ритме.

Стук за стуком, гулко и часто.

— Нормально всё, ничего не болит, — пробормотал Юй Лань. Нечеловеческим усилием воли он выпрямился, тут же отступил на шаг и, одеревенев, буркнул: — А ты чего здесь?

Ещё пару минут назад, когда он стоял на трибуне, Чжоу Мянью возвышался во главе своего класса.

Чжоу Мянью замаялся на мгновение и лишь потом ответил:

— За микрофоном пришёл.

— А, — Юй Лань сжал пальцы в кулаки.

В груди жгло — хотелось сказать то, что давно давило изнутри.

— Слушай... извини, — Юй Лань уставился в носки чужих туфель и нервно откашлялся. — В тот день... настроение было дрянью. Не сдержался.

Извинялся он крайне редко, поэтому слова вышли сухими, слегка угловатыми.

Чжоу Мянью тихо отозвался:

— Всё в порядке.

Юй Лань вскинул взгляд.

У Чжоу Мянью была безупречная резка надбровных дуг и точёный, прямой перенос, задававший идеальные пропорции всему лицу. А ещё — этот мягкий, чуть бархатистый носовой призыв в голосе.

Сердце Юй Ланя почему-то болезненно сжалось.

— Снимай ноги с тормозов и смотри под ноги, — добавил Чжоу Мянью.

«...»

Обычно Юй Ланя бесило, когда этот тип начинал читать ему нотации, но сейчас, не оказавшись Председателя рядом, всё закончилось бы плачевно. Пришлось засунуть гордость поглубже и буркнуть:

— Понял я.

Видя, какой хулиган сегодня шелковый, Чжоу Мянью слегка изогнул губы в мимолётной полуулыбке. Попрощавшись, он обогнул Юй Ланя и поднялся по ступеням.

Юй Лань сглотнул, провожая его взглядом. И тут же почувствовал: витавший вокруг аромат исчез без следа.

Он потёр нос, охваченный странным дискомфортом.

Из глубины тела поднималась неопишуемая, изнуряющая жажда, разливаясь тяжёлым, знойным жаром — совсем как перед началом гона у Альфа.

Юй Лань нахмурился, размял запястье и махнул рукой: подумаешь, ерунда.

«Вернусь в комнату — вколю себе успокоительное, и всё пройдёт».

Спустя пару дней вывесили результаты ежемесячных проверочных.

Юй Лань скользнул взглядом по списку снизу вверх... хватило и полсекунды, чтобы наткнуться на собственную фамилию.

Учащийся Юй Лань продемонстрировал железную стабильность, с ходу взяв почётное первое место... с конца.

Баллы выглядели просто сногшибательно:

Родной язык — 22.

Математика — 48.

Английский — 16.

Комплексный предмет — 87.

Суммарно по шести дисциплинам не набралось и двух сотен.

Юй Лань с чувством глубокого удовлетворения кивнул и отвернулся.

На стене красовались два списка: один — по их пятнадцатому классу, второй — общий, по всему второму году обучения.

И на самом верху параллели, возглавляя табель, привычно сияло имя Чжоу Мяня.

Вокруг ревели одноклассники, бурно смакуя итоговые цифры:

— Жесть какая-то! По физике и химии средний балл вообще на дне. Я со своими 72 баллами в десятку класса пролез! Это что, падение моральных устоев или деградация человечества?!

— А кто на первом месте по параллели?

— Ты дурак или притворяешься? Чжоу Мянь, кто же ещё.

— Дай глянуть... Офигеть! У него по матану опять сотня?! Вариант же был адский, а он в точных науках ни единого балла не потерял! Ну как так-то?!

— 722 из 750 возможных... Он вообще человек?! — завистливо проворчал какой-то Альфа. — Я в физике ни одной развёрнутой задачи даже прочитать толком не смог.

Сюй Цзянь закатил глаза:

— Нашли с кем меряться, гении. Смысл лезть на рожон и устраивать себе сеанс саморазоблачения?

Сидевший впереди парень тяжело вздохнул:

— В мире полно умников, почему среди них нет меня?

— Мечтать не вредно, в мечтах и короли не тужат.

...

Сюй Цзянь подпёр щеку кулаком и с ноткой зависти протянул:

— Председатель Чжоу опять на вершине...

Старина Сюй был фанатом Чжоу Мяня до мозга костей и видел в нём идеал, так что Юй Лань регулярные дифирамбы в адрес «иконы» выслушивал привычно. Детской болезнью «если я кого-то не перевариваю, мои корешки тоже обязаны его ненавидеть» Юй Лань не страдал.

Вот только теперь при звуках этого имени внутри что-то сдвигалось. К привычной досаде примешивалась странная, неуловимая нить.

— Подумаешь, первое место, — вдруг вклинился Юй Лань, лениво приподняв веки. — Я тоже так могу.

Сюй Цзянь завис на секунду, осмысливая сказанное, и вынужден был признать правоту приятеля:

— Ну в целом... да, ты у нас тоже легенда. Первый с конца, первый с начала — какая, к чёрту, разница?

Юй Лань: «...»

С того самого дня, как Юй Лань уловил феромоны Чжоу Мяня, на него накатывала дикая, почти болезненная тяга к этому запаху. Сначала он решил, что дело в подступающем гоне, но привычный альфа-блокатор не дал вообще никакого эффекта.

Юй Лань не находил слов для этой пытки. Он чувствовал себя хищником, лишённым свежего мяса, или вампиром без единой капли крови — это был необратимый, сводящий с ума голод.

Это состояние бесило до крайности. На уроках он сидел с мрачной физиономией, сдвинув брови к переносице, будто весь мир ему задолжал.

Весь пятнадцатый класс уже несколько дней ходил по струнке, опасаясь даже дышать громко.

Пара Омег, сбившись в кучку у окна, едва слышно шептались:

— Что с Юй Ланем? Ходит третий день с таким видом, будто готов загрызть первого

встречного.

— Без понятия. Кажется, ещё в понедельник на линейке смурнее тучи стоял.

— У него наверняка гон на носу. Все Альфы в это время как пороховые бочки — тронь, и разнесёт всё к чертям.

Пока они перемывали ему косточки, какой-то Бета, дурачась и толкаясь с приятелем, не рассчитав траекторию и со всего размаху влетел поясницей прямо в стол Юй Ланя. Грохот прошёл по классу —

И наступила мёртвая тишина.

Юй Лань, дремавший на скрещённых руках, от мощного толчка мгновенно выскочил из сна.

Он рывком выпрямился, уставившись на виновника тяжёлым, свинцовым взглядом. Даже густые тёмные ресницы, казалось, излучали ледяную угрозу.

Бета осознал всю глубину своего падения: его прошиб холодный пот, а на лице отобразился весь ужас бытия.

— Про... про-простите! Пожалуйста! — заикался бедолага и тут же согнулся пополам, словно складной нож, уткнувшись лбом чуть ли не в собственные колени. Идеальный поклон под сто восемьдесят градусов. И икры мелко трясутся.

Справедливости ради, Юй Лань ни разу в жизни не поднимал руку на одноклассников и даже голоса не повышал, но окружающие подсознательно перед ним трепетали. Наверное, сказывалась аура признанного авторитета.

Юй Лань некоторое время молча сверлил его прозрачными янтарными глазами, затем выдохнул через нос и снова уткнулся лицом в парту.

Бета, чувствуя себя чудесно спасшимся грешником, смазал пятки салом и мгновенно испарился.

Сон, впрочем, улетучился. Юй Лань и так перебирал с нормами сна — на уроках он либо спал, либо листал мангу, так что усталости не было ни в одном глазу.

Его парта стояла у самого окна в последнем ряду. Из приоткрытой створки дул тёплый летний ветерок, донося со двора едва уловимый аромат цветущего персика.

Этот запах задел какие-то внутренние струны. Глотка сжалась, а в жилах вновь закипела, поднимаясь волной, знакомая мучительная жажда.

Зажгло. Залило зноем.

«Да чёрт возьми, — выругался про себя Юй Лань. — Сколько можно?»

Теперь любая мелочь, связанная с персиковым цветом, намертво ассоциировалась с Председателем. В прошлый раз ему на стол вообще прилетело розовое лепестковое крылышко.

Терпеть этот кошмар дальше не было никаких сил. Юй Лань решил пойти к Чжоу Мяню и выставить все точки над «i». Ему требовалось чёткое подтверждение: связаны ли его нынешние физиологические и ментальные заскоки с феромонами Чжоу Мяня?

Лучше бы, конечно, нет — иначе ситуация выходила за грань адекватности.

Они оба Альфы! По всем законам природы между ними не могло возникнуть никакой феромоновой зависимости!

Если только...

Юй Лань на мгновение дал волю безумной фантазии: «А что, если этот тип — скрытый Омега, притворяющийся Альфой по классике сетевых романов?»

В книжках постоянно такой бред пишут.

Но нет, аура и запах Чжоу Мяня принадлежали чистому Альфе — тут Юй Лань при всём желании обмануться не мог.

Едва прозвенел звонок, Юй Лань поднялся из-за парты и отправился на третий этаж.

Остановившись у дверей первого класса, он сграбастал первого попавшегося ученика:

— Эй. Чжоу Мянь у вас?

Бедолага, углядев перед собой грозу школы, оцепенел, точно кролик перед удавом, вжался спиной в косяк и забормотал с дрожью в голосе:

— Н-нет! Нет его!

Юй Лань чуть не хмыкнул. Каким, к чёрту, монстром его считают эти зубрилы?

Смягчив тон, он постарался спросить максимально миролюбиво:

— А где он?

— Не... не знаю! Может, в учительской... Правда не знаю!

Юй Лань бросил короткое «спасибо» и направился к кабинету председателя студенческого совета. Собравшись было толкнуть дверь без церемоний, он вовремя одумался и занёс руку для стука.

Однако коснуться косяка не успел: створка распахнулась изнутри.

Юй Лань шатнулся назад.

На пороге стоял Чжоу Мянью. Увидев гостя, он искренне удивился: этот дебошир никогда не заходил без веской причины, а обычно вообще старался обходить Председателя за три версты.

— Ты... — Чжоу Мянью смерил его недоуменным взглядом. — Что-то случилось?

Юй Лань сунул руку в карман брюк, вальяжно опираясь на косяк длинными ногами, и ответил с максимально невозмутимым видом:

— Ага.

— Мне нужно отнести бумаги учителю. Вернусь минут через пять, — произнёс Чжоу Мянью и, чуть опустив ресницы, посмотрел на него, ожидая решения.

Юй Лань уставился ему прямо в глаза.

Раньше по вполне понятным причинам этот дисциплинарный инспектор вызывал у него исключительно глухое раздражение, а восхищение его внешностью Юй Лань считал чушью. Когда кто-то начинал расписывать красоту Чжоу Мянью, Юй Лань лишь презрительно фыркал.

Но прямо сейчас, на расстоянии одного шага, Юй Лань вдруг осознал: а ведь этот гад действительно чертовски красив. Глубокие, иссиня-чёрные глаза, точёный изгиб век, густые веерные ресницы с лёгким налетом персикового очарования. А уж когда он смотрит вот так — чуть снизу вверх, сдержанно и проникновенно...

В этом взгляде чудилась едва уловимая, гипнотическая магия.

Одной этой пары глаз хватало, чтобы пропасть с потрохами. Неудивительно, что уже на первой неделе учёбы Чжоу Мянь возглавил рейтинг «Альфа, с которым мечтает встречаться вся школа» и с тех пор ни разу не уступил первенства.

Наш хищный волк по фамилии Юй силой заставил себя отвести взгляд и с самым серьёзным видом буркнул:

— Жду.

<http://bllate.org/book/19921/1989745>